

УДК 581.5

В.А. УсольцевУральский государственный лесотехнический университет,
Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург**АРАБЕСКИ УРАЛЬСКИХ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ**

Окружающая нас природа хранит в себе элементы ландшафтов, которые не всегда обращают на себя внимание. Уникальны в этом отношении окрестности г. Нижние Серги в Свердловской области. Автор предлагает некоторые из элементов ландшафта, своеобразные мелкие фотозарисовки (арабески), имеющие, по его мнению, хоть и не явный, но важный смысл.

Сделаем вначале краткий экскурс в терминологию. Термин «арабеска» имеет длинную историю, в ходе которой он изменял своё значение. Изначально он обозначал восточный средневековый орнамент. В эпоху Ренессанса арабески выполняли роль «декоративного объединения фрагментов в целое», служили «импульсом к восстановлению целостности, а следовательно, и смысла», а также «формой мистического обнаружения целого и невидимых связей» (Ямпольский, 2007. С. 348, 350). М. Ямпольский (2007) связывает это явление с понятием репрезентации, смещающей акцент с мастерства художника на его полумистическую способность видеть образы, предстающие перед внутренним взором воображения. И.В. Гёте в статье "Об арабесках" ("Von Arabesken", 1789), опубликованной в журнале „Der Teutsche Merkur“, анализирует, в частности, феномен орнаментального гротеска античности (Дежуров, 1993).

Иммануил Кант (1966) считал арабески лучшим выражением «свободной красоты», независимой от понятия предмета, и приводил в качестве примера живые цветы. Н.В. Гоголь (1835) свой сборник «Арабески» представлял как смесь разнородного материала – журналистики, эстетики

и прозы. Однако М. Ямпольский (2007) видит в нем не просто гетерогенность разнородных фрагментов, а «наличие движения, способного эти фрагменты соединить в общую форму», и главная функция арабески у Н.В. Гоголя в понимании М. Ямпольского, - «соединение земного с небесным, материального с идеальным» (с. 352, 353). В музыке произведения жанра арабески отличаются изяществом и богатой музыкальной фактурой, это жанр инструментальной пьесы, преимущественно для фортепиано (Р. Шуман, К. Дебюсси), как правило, с узорчатой фактурой и богато орнаментированным, «кружевным» мелодическим рисунком (Куприянов, 2008).

Свободные художники начала XX века (Анри Матисс и Андре Дерен), писавшие в стиле так называемого «фовизма» (разновидность импрессионизма), реконструировали образ ландшафта как «арабеску наблюдения» (*arabesque of observation*). Этот метафорический термин обозначал процесс искусственного структурирования ландшафта вдоль преднамеренно искаженных линий. Пейзажи, выполненные в духе фовизма, проникнуты стремлением передать напряжённость жизни природы; их декоративный эффект был основан на предельно интенсивном звучании крупных пятен чистых контрастных цветов (Benjamin, 1993. P. 307).

Позднее арабесками стали называть причудливые орнаменты из растительных форм (стилизованных листьев, цветов, стеблей) и не только... На заставке показан фрагмент своеобразной «арабески» - кованой виньетки во входной двери Введенской церкви в Верхних Сергах. В последнее время арабесками стали называть любые мимолетные зарисовки, «вязь» событий. В двух книгах А.Н. Куприянова «Арабески ботаники» (2003, 2008) описаны события жизни, переплетение судеб великих представителей ботанической науки.

Нынешний райцентр Нижние Серги и одноименный санаторий являются старейшими на Среднем Урале. Поселок основан в 1743 году при строительстве чугуноплавильного Нижнесергинского завода. Упоминание о целебном источнике есть в записках В.Н. Татищева, которые относятся к первой половине XVIII века. Существует легенда, что обнаружен он был охотниками, которые

наблюдали, как к озерку под крутой скалой приходили лечиться лесные звери и часами стояли по брюхо в его воде, пополняемой из родника под скалой. В честь фактического первооткрывателя целебного источника - лося на вершине утеса был в 1960-е годы поставлен своеобразный памятник – скульптурное изображение зверя, гордо возвышающегося на отвесной скале Курортной горы (рис. 1).

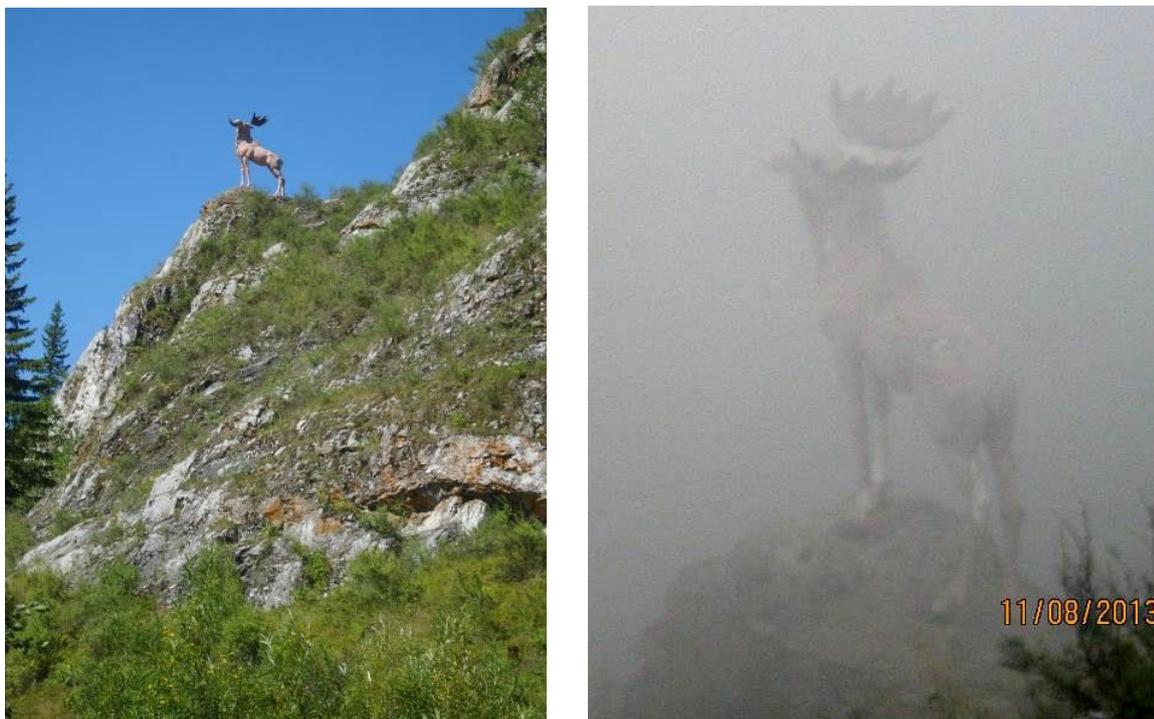

Рис. 1. Лось в ясный день и в утреннем тумане. Фото В.А. Усольцева.

Своеобразная аллея, именуемая улицей Отдыха и соединяющая жилые нижнесергинские кварталы с санаторием, проложена в девственном елово-пихтовом лесу. Металлические мачтовые конструкции, воздвигнутые когда-то вдоль нее, служат сегодня своеобразной «ареной противостояния» девственной природы натиску урбанизации, где лес пытается вернуть временно утраченные доминирующие позиции (рис. 2). Противостояние идет с переменным успехом (рис. 3). Но стоит человеку отступить, и природа берёт свое... (рис. 4 и 5).

В упомянутой «аллее противостояния» обращает на себя внимание такой феномен: подавление роста верхушечного побега сосны электромагнитным излучением линии электропередачи (рис. 6). Известно, что мы живем и движемся в обширном и сложном океане энергии. Деревья, как и все живые существа, обладают биополем: вследствие биохимических процессов растущие ткани излучают ультрафиолет (Гурвич, 1944). В индуцированном высокочастотном поле это излучение становится «видимым», что позволяет получать его фотоизображение (Кирлиан В., Кирлиан С., 1964).

Экспериментами И.С. Марченко (1976) установлено, что биополя разных пород деревьев «не признают» друг друга. Наша нежная белая береза, поэтический символ России, оказывается, давит своим биополем на колючки хвойных пород с силой более 4 ньютонов (рис. 7). Известный эффект «сдувания» хвои под воздействием соседних лиственных пород лесо-воды объясняют механическим ее «охлестыванием». Трудно представить, однако, как может береза своей нежной листвой охлестывать ошестинившуюся своими иголками сосну или ель, скорее напротив.

Рис. 2. Аллея противостояния. Фото В.А. Усольцева.

Рис. 3. Ель, поселившаяся внутри мачты и угрожавшая линии электропередачи, спилена. На смену ей пришла молодая оптимистка - пихта.
Фото В.А. Усольцева.

Рис. 4. Город Припять спустя четверть века после Чернобыльской трагедии (http://pripyat.at.ua/photo/pripyat_city_volk/1-0-121)

Рис. 5. В чернобыльской зоне сегодня сформировалась крупнейшая в мире популяция волков (<http://chornobyl.in.ua/radioaktivnye-volki-chernobylia.html>) (<http://nwn.su/pripyat/>)

Рис. 6. Подавление роста осевого побега сосны (в центре) электромагнитным полем линии электропередачи вследствие отталкивающего воздействия его на биополе сосны. Соседние ели, не испытывая подобного воздействия, растут свободно. Фото В.А. Усольцева.

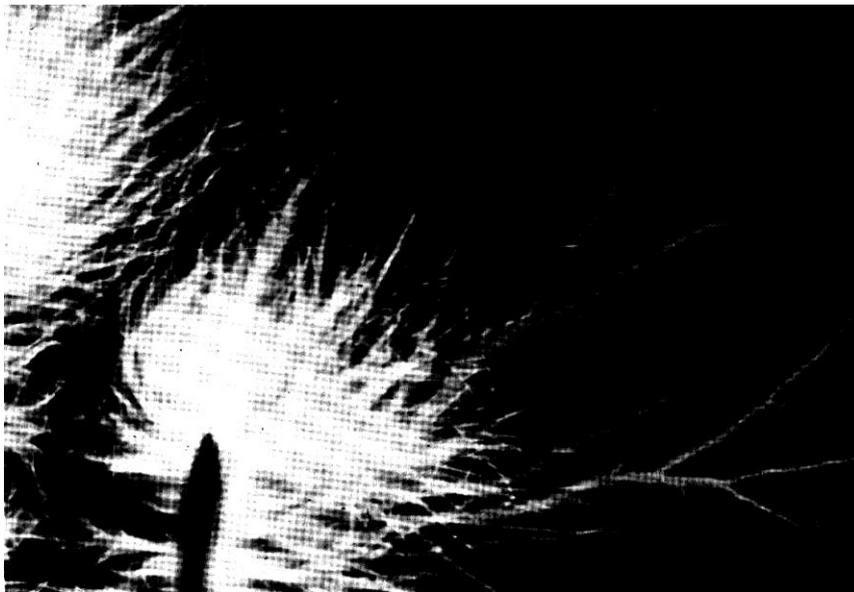

Рис. 7. Измененная структура и форма биоэлектрического поля сосны (справа) в результате взаимодействия с более сильным полем березы (слева), зарегистрированная на фотопластинке И.С. Марченко (1976) с помощью генератора токов высокой частоты по методике В.Х. и С.Д. Кирлиан (1964).

Аналогичную картину можно видеть на центральной аллее санатория: береза так «сдула» хвою с рядом растущей ели, что верхняя часть ее кроны стала практически голой. Но ель цепляется за жизнь, еще есть надежда выжить, ведь верхушечные почки побегов сохраняются (рис. 8).

Крутые склоны Курортной горы – настоящее царство вековых елей. Ель – дерево горное по происхождению и может расти в самых неблагоприятных условиях, поселяясь на скалах (рис. 9), а также на пнях и валежинах (рис. 10). Впрочем, иногда случается, что на пень селится и лиственница (рис. 10, справа), а вот для кедра место поселения выбирает кедровка. Она откладывает кедровые орешки на выступающих микроповышениях, чтобы зимой легче было достать из-под снега свое пропитание, но для молодых кедров это может иметь летальный исход (рис. 11). Обычно кедр в подобных случаях выручает сформированная тысячелетиями и генетически закрепленная стратегия выживания в этом своеобразном симбиозе с кедровкой (рис. 12).

Факты поселения наших лесных деревьев таежной зоны, казалось бы, в непригодных для их жизни местах, кажутся нам диковинными, а вот для сосны горной голые скалы – излюбленное место проживания (рис. 13).

Ель, поселившаяся на трухлявом пне, пускает корни в его нутро (см. рис. 10, слева), но если это происходит на пне относительно свежем и достаточно высоком, то вырастает так называемая «ходульная» ель (рис. 14). Русский лесовод XIX века Ф.К. Арнольд (1898) так описывал это явление: «...Ствол ели начинается не у самой поверхности земли, а на некоторой высоте, подпертый своими корнями иногда так высоко, что под ними можно пройти, немного наклонившись: первое впечатление при виде таких елей то, как будто бы ель вылезает из земли. В действительности же происхождение этих елей такое: семена наших деревьев упали на пень срубленной или сломленной ели или на разложившийся с поверхности, лежащий лес: тот и другой представляют все благоприятные условия для произрастания хвойных и на них обыкновенно заседают целый густой питомник елочек. Теперь, по мере роста их, корни разрастаются больше и боль-

ше, спускаются по боковой поверхности пня, тоже уже разложившейся, в землю, в ней внедряются, а пень между тем все больше гниет, разрушается..."» (с. 435).

Рис. 8. «Сдувание» хвои ели (в центре) под воздействием биополя соседней березы (слева). Фото В.А. Усольцева.

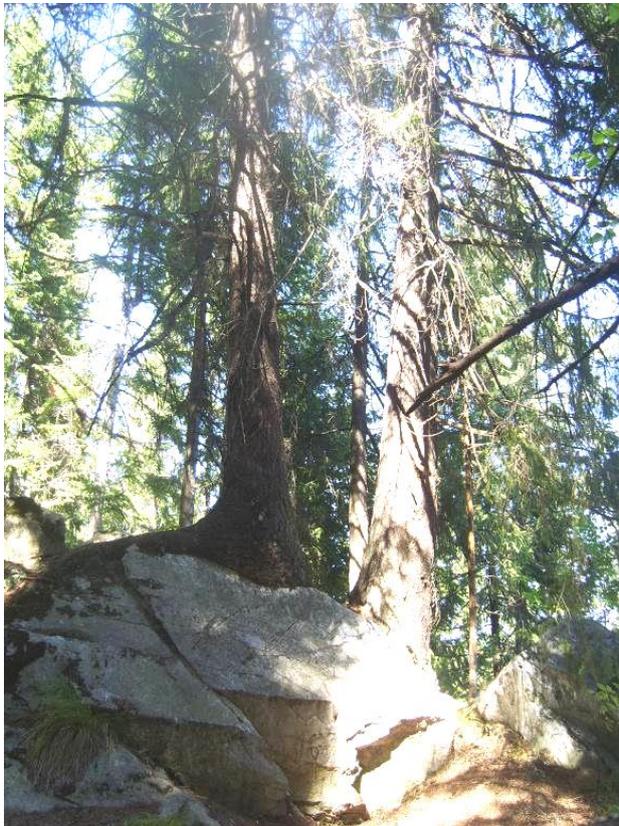

Рис. 9. Ели, растущие на скалистом останце Курортной горы. Фото В.А. Усольцева.

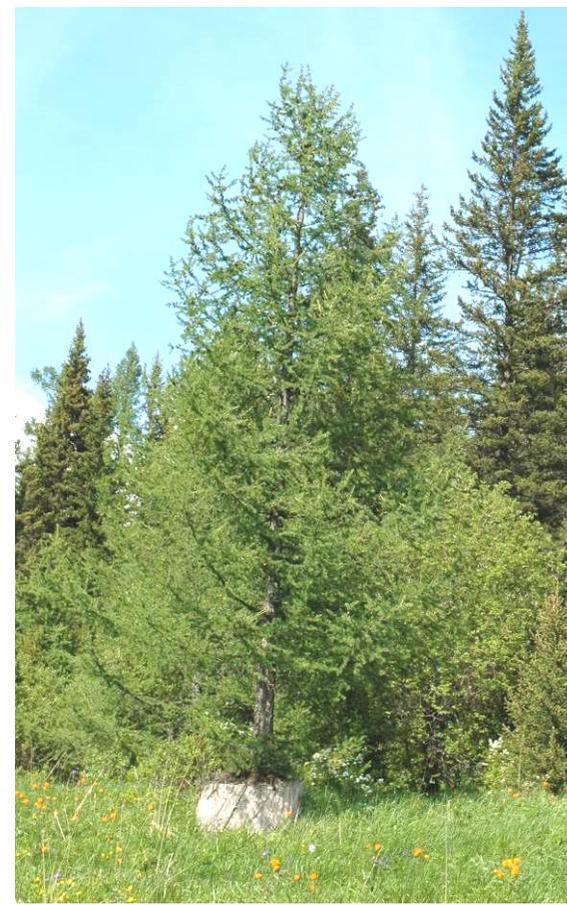

Рис. 10. Слева: Молодая ель, пустившая корни внутри трухлявого пня на склоне Курортной горы. Фото В.А. Усольцева.

В центре: Ель сибирская, выросшая на упавшем стволе лиственницы на водоразделе Уральского хребта, Билимбаевское лесничество. Фото Г.Г. Терехова.

Справа: Лиственница, поселившаяся на пне на обочине Чуйского тракта, Горный Алтай. Фото В.А. Усольцева.

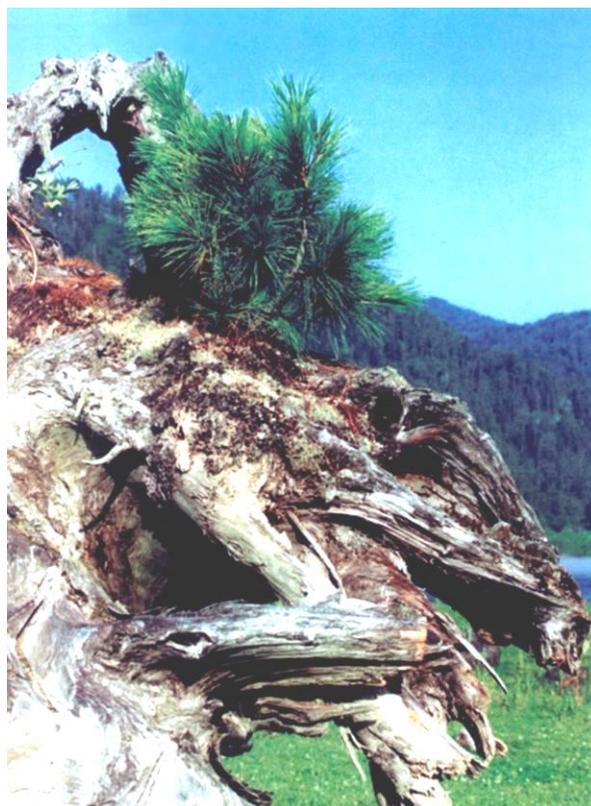
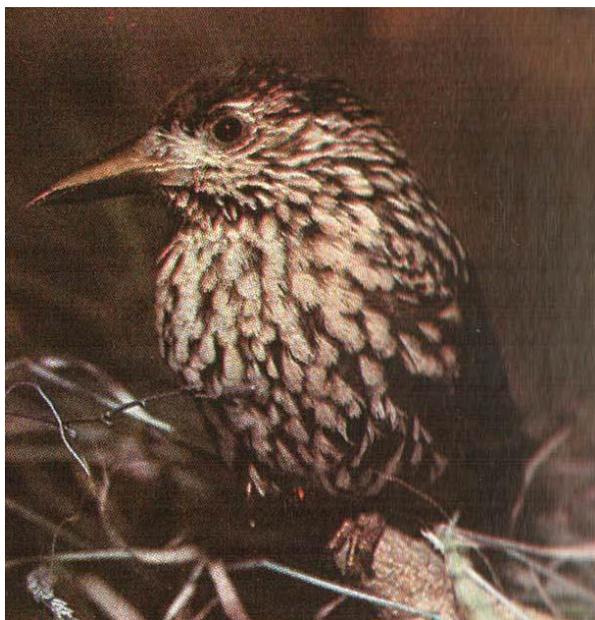

Рис. 11. Птица-лесовод кедровка и результат ее лесоводственной деятельности (Усольцев, 2008)

Рис. 12. Кедр, по воле кедровки оседлавший огромный валун. Байкал, хр. Хамар-Дабан.

Рис. 13. Сосна горная (*Pinus mugo* Turra) в Тебердинском заповеднике, Кавказ. Фото В.А. Симоненковой.

Рис. 14. Ель европейская, выросшая на высоком, позднее разложившемся, пне в горах Шумава, Чехия (Еник, 1987)

Подобные деревья порождали в древности народные поверья. Считалось, что дерево осуществляет связь между мирами (рис. 15), что по стволу дерева можно попасть на небо, а проползая под корнем дерева – в мир иной. Основанием для поверий служило убеждение, что корни находятся в подземном мире, где покоятся усопшие, ствол дерева – в мире людей, а крона уходит в небо. Этими своеобразными «подствольными воротами» пользовались оборотни: проползая в них в ту или иную сторону, человек мог превратиться в волка или медведя и наоборот (Большая..., 2010).

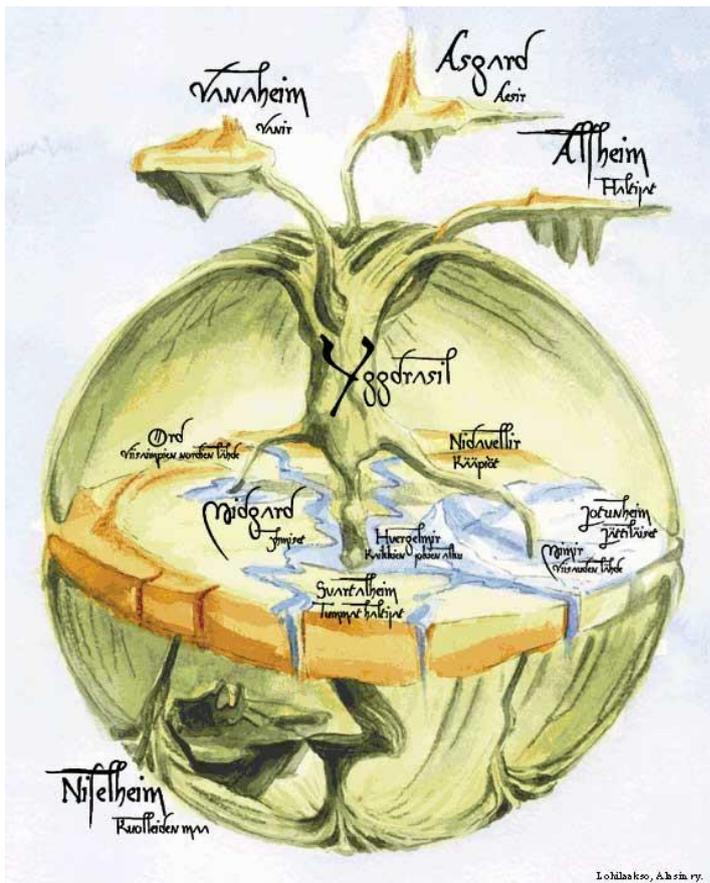

Рис. 15. Образ Мирового Дерева Иггдрасиль, которое возвышается в Центре Мира и соединяет три космических уровня: Небо, Землю и Преисподнюю. Его ветви простерты над всеми мирами и поднимаются выше неба. У вершины дерева находится АСГАРД — небесный город, обитель богов-асов и богинь. Это мировая ось, пронизывающая Вселенную и символизирующая постоянное ее обновление, как дерево сбрасывает листву осенью и вновь покрывается почками весной.

(<http://narodworld.ru/germantsy/germantsy-religiya.html>).

В окрестностях Нижних Серег, на территории природного парка «Оленьи Ручьи» (рис. 16) можно встретить уникальную аллею многовековых лиственниц – лесных ветеранов. Известно, что старые металлургические заводы работали на древесном угле. Древесина лиственницы была в производстве угля плохим сырьем: он был недостаточно прочен и содержал много золы, в отличие от угля из других древесных пород. Древесина лиственницы была гораздо ценнее как материал для гидротехнических сооружений, однако планы по строительству плотины на р. Серга не осуществились. Это и спасло нынешних лесных ветеранов. Время оставило на них неизгладимые следы, но они живут... (рис. 17).

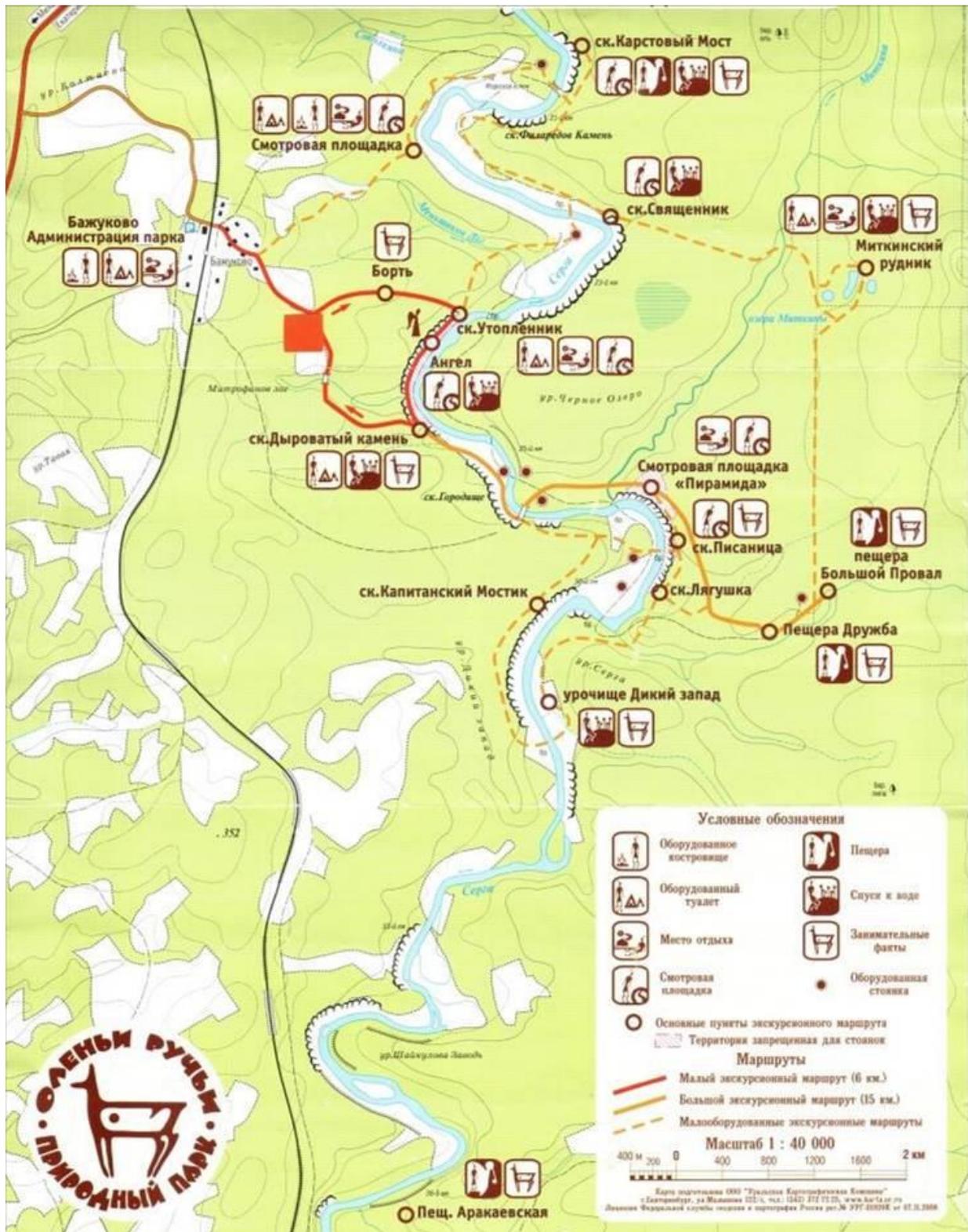

Рис. 16. План-схема природного парка «Оленьи Ручьи». Расположение многовековых лиственниц (см. рис. 17) отмечено красным квадратом

Рис. 17. Аллея лесных ветеранов. Фото В.А. Усольцева.

О таких долгожителях пермский краевед и литератор Ян Кунтур пишет: «Деревья для человека вообще странные и непознаваемые существа – они старше не только большинства строений, созданных им, но и целых городов, и даже государств. Они – патриархи и хозяева, знающие то, что никогда не уместится в ограниченной людской памяти. ...Деревья словно бы прорастают сквозь время, нанизывая на ось своего ствола отдельные его слои-периоды, которые тут же начинают вращаться вокруг стволов вслед за солнцем, невидимые, но так явно ощущаемые...» (Кунтур, 2010. С. 64).

Имея в виду одно из свойств арабески как «формы мистического обнаружения целого и невидимых связей» (Ямпольский, 2007. С. 350) и принимая девиз XX Мирового конгресса IUFRO (1995) «Caring for the Forest: Research in a Changing World», заключим выше изложенное словами С.В. Цветкова (2007), проникнутыми тревогой за будущее нашей уникальной природы: «Понимаем ли мы сегодня, что такое лес и что мы с ним творим в угаре технического прогресса? Чем и как он живет (вернее – выживает), зажатый дорожными магистралями, удушаемый заводами, обезвоживаемый мелиорацией, не говоря уже о тотальных вырубках? Лес, который друиды и волхвы считали не только основой жизни, но и основой знаний. Мы сами не подозреваем, какую сакральную информацию мы стираем из памяти планеты, уничтожая его сотнями квадратных километров. Вот уж воистину рубим сук, на котором сидим. Рубим столь истово, словно боимся не успеть погубить и себя, и планету» (с. 167).

Сказанное согласуется с теоретическим предположением генетика Б.Ф. Чадова (устное сообщение) о том, что эволюция косной и живой материи закончена. Они продолжают существовать в качестве основы для продолжающейся эволюции сознания и поэтому требуют защиты и охраны. Сами себя они защитить уже не могут. Защита и охрана форм материи, предшествующих сознанию, - одна из важнейших составляющих ноосферы, по В.И. Вернадскому.

Список использованной литературы

Арнольд Ф.К. Русский лес. Т. II. Часть 1. С.-Петербург: Изд. А.Ф. Маркса, 1898. 705 с.

Большая иллюстрированная энциклопедия. В 32 томах. Т. 9. М.: АСТ: Астрель, 2010. 502 с.

Гоголь Н.В. Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя. Части 1-2. С.-Петербург: Типография вдовы Плюшар с сыном, 1835. Ч. 1: 287 стр.; Ч. 2: 276 стр. (<http://www.raruss.ru/lifetime-editions/909-gogol-arabesque.html>).

Гурвич А.Г. Теория биологического поля. М.: Сов. наука, 1944. 155 с.

Дежуров А.С. Гёте о гротеске. (Предварительные замечания к публикации статьи Гете "Об арабесках") // Филологические экзерсисы. Сб. статей выпускников и молодых преподавателей МПГУ им. В.И. Ленина. Вып. 3. М., 1993. С. 38-44.

Еник Я. Иллюстрированная энциклопедия лесов. Прага: Артия, 1987. 431 с.

Кант И. Сочинения в 6 томах. Т. 5. Критика способности суждения. М.: Мысль, 1966. (Философское наследие). С. 161-529.

Кирлиан В.Х., Кирлиан С.Д. В мире чудесных разрядов. М.: Знание, 1964. 41 с.

Кунтур Я. Растущие сквозь время // Веси (Екатеринбург). 2010. № 6. С. 64-68.

Куприянов А.Н. Арабески ботаники. Кемерово: Мастерская АЗ, 2003. 256 с.

Куприянов А.Н. Арабески ботаники. Книга вторая: Томские корни. Кемерово: Вертоград, 2008. 224 с.

Марченко И.С. Руководство по уходу в смешанных молодняках. Брянск: Приокское книжное изд-во, 1976. 63 с.

Усольцев В.А. Этюды о наших лесных деревьях. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. 188 с.

Цветков С.В. В поисках славянской прародины. СПб.: БЛИЦ, 2007. 216с.

Ямпольский М. Ткач и визионер. Очерки истории репрезентации, или о материальном и идеальном в культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 616 с.

Benjamin R.H. The Decorative Landscape, Fauvism, and the Arabesque of Observation // The Art Bulletin. 1993. Vol. 75. No. 2. P. 295-316 (<http://www.jstor.org/stable/3045950>).

Рецензенты статьи: главный научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН, доктор биологических наук, профессор С.Н. Санников; ведущий научный сотрудник Института цитологии и генетики СО РАН, доктор биологических наук Б.Ф. Чадов.